

Начало апреля 2018 года в маленьком сибирском городке выдалось суровым. Снег, метель, рвущий ветки деревьев ветер. В такой ненастный, совсем неподходящий на весенний, день мы познакомились с вдовой ветерана Великой Отечественной войны Анной Ильиничной Фроловой. Добрая, улыбчивая, она рассказывала об ужасах военных лет, сокрушаясь, что не сумела сохранить фотографии мужа. Те немногие совместные фотокарточки, которые могли бы сегодня украсить семейный альбом Анны Ильиничны, были уничтожены в первый день войны. 22 июня 1941 года. Эта дата разделила всю жизнь Анны Ильиничны на "до" и "после"...

Анна родилась 14 февраля 1921 года в маленькой деревне Топтушке Алтайского края. В семье было пятеро детей, и с самого юного возраста Аня привыкла работать. Учиться грамоте не пришлось - в Топтушках школы не было, а отправлять дочку в районный центр родители не могли. Вот и росла Анейка в ежедневном труде, умела все: и в доме порядок навести, и с хозяйством управиться, и детишек нянчить. Детей она любила всей душой, но когда по-девичьи мечтала о будущем, думала, что обязательно выучится и станет бухгалтером. Но осуществить свою мечту в Топтушках она не могла, поэтому, когда в гостях у крестных в Сталинске (нынче это город Новокузнецк) ей предложили остаться в прислугах в доме первого секретаря горкома партии Александра Александровича Фурмана, девочка согласилась.

Работала она усердно, мыла, стирала, нянчилась с детишками, никогда не жаловалась на усталость и была искренне благодарна своим хозяевам.

- Александр Александрович был добрым человеком, не обижал меня, - вспоминает Анна Ильинична. - Когда в город приехала моя подруга и устроилась работать на завод, Александр Александрович помог мне с рекомендациями. Я стала работать телефонисткой, а жить продолжала у них, деток помогала нянчить и по хозяйству тоже...

А спустя совсем немного времени у друзей Анна познакомилась со своим будущим мужем. Встречались нечасто. Анатолий учился в летном училище, Анна работала и очень боялась признаться, что живет в прислугах. Ей казалось, что такой видный парень, курсант, будущий летчик, сразу разлюбит ее, когда узнает, что она простая деревенская девчонка.

Но нравился он ей очень! На встречу с Анатолием она не шла, летела! А однажды, как в известной песне "Валенки" обморозила ступни ноги, торопясь на свидание к любимому.

- Тогда уж снег лежал, а я туфельки надела, так хотелось красивой быть, - улыбается Анна Ильинична. - На свидание-то сходила, а ноги потом опухли, покернели, думала, что все, ампутируют.

Когда рассказала Анатолию, что живет в прислугах, он только рассмеялся: "Эх, ты! Нам еще наш командир в училище говорил: женийтесь не на городских красавицах, а на простых девочках из деревни. Они трудолюбивые, все умеют и к работе приучены. У военных жизнь тяжелая, кочевая, городские - избалованные фифы не выдержат. А хорошая жена - надежный тыл, который каждому нужен".

О том, что у семьи военных жизнь кочевая и нелегкая, Анна убедилась в первый же день, когда приехала в Минск, куда после

Память сердца

окончания училища командировали Анатолия.

- Вышла из поезда, смотрю, а Толя нет, не встречает меня. Я со всеми пожитками пришла на вокзал, стою и не знаю что делать, куда идти? Мимо военный проходил, увидел меня, спросил, кого жду, чем помочь. Я рассказала, он дозвонился в штаб, оказалось, что Толя на учениях, встретить потому не смог. Военный этот меня проводил, помог вещи донести. Я обустроилась, стала мужа ждать, это было 19 июня 1941 года, казалось, что теперь новая жизнь начнется, - Анна Ильинична замолкает, утирая платочком непрошенные слезы. - А через два дня началась война...

Ночью 22 июня 1941 года она проснулась от громких звуков, казалось, что буквально над крышей

дома пролетают самолеты. "Учения, видимо, какие-то" - подумала Анна, но тут совсем рядом раздался взрыв. Она вскочила, выглянула в окно, повсюду был дым, воронка от снаряда дымилась, кто-то громко застучал в дверь и крикнул: "ВОЙНА!!!" ... В дом вбежал офицер, застегивая на ходу гимнастерку, прокричал, чтобы собирала самое необходимое и бежала на вокзал. Анна заметалась, завязала в узел какие-то вещи, документы, успела схватить семейные фотографии, как рядом снова что-то взорвалось.

Семьи военных было принято решение эвакуировать в Сибирь. Женщины и дети жались друг к другу в товарных вагонах, кто-то плакал, кто-то молчал, не в силах осознать происходящее. Казалось, что спасение рядом, сейчас,

поезд наберет скорость и умчит их от страшных разрушений, от рвущихся снарядов... Но тут над эшелоном совсем низко пролетели фашистские самолеты, поезд остановился. Немецкие летчики скинули листовки: "Русские, одевайтесь белые платки, сдавайтесь! Вас ждет счастливая жизнь!" Офицер, сопровождавший поезд, закричал, чтобы никто не смел поднимать листовки - обвинят в измене Родине. А потом... сказал, что если кто-то окажется в плену, ни за что не признаваться, что они члены семьи красноармейцев. "И фотографии все порвите", - добавил командир.

А буквально через несколько минут на поезд полетели бомбы. Крик. Давка. Люди кинулись в лес, стараясь убежать от этих страшных взрывов, словно за тонкими стволами берез можно было спастись от неминуемой гибели... Анна бежала вместе со всеми, прижимая к груди свой узелок, сердце разрывалось от страха, казалось, что в каждом овраге, за каждым кустом притаился немецкий солдат с автоматом. На миг остановившись, чтобы перевести дыхание, она, плача, подумала, что там, в самом пекле начавшейся войны, остался ее Толик. Дрожащей рукой достала их фотографии, порвала, утерла слезы и побежала дальше. Она должна, она обязана была спастись, ведь под сердцем у нее был их с Толиком сын, долгожданный первенец...

События тех дней, когда она добиралась из Минска в Сибирь, смешались настолько, что она не могла отличить один день от другого: вот вышли к соседней станции, вот всех, оставшихся в живых пассажиров разбомбленного эшелона снова погрузили в вагоны... Думала только о том, жив ли муж? А когда через несколько недель добралась до Красноярска, немного выдохнула. Спаслась. Нужно устраивать жизнь, узнавать, что стало с Анатолием, первым делом написала Толиной маме...

В том своем первом бою Анатолий получил тяжелое ранение и был эвакуирован в военный госпиталь Казани. Пытался узнать о судьбе однополчан - многие погибли, об Аннушке никто ничего не знал... Когда Анатолий пошел на

поправку, написал родителям о том, что его переводят на лечение в Новосибирск, а в конце письма добавил: "Анна, наверное, погибла". Мать Анатолия сообщила ему, что Анна жива.

Когда Анна получила весточку от мужа, не раздумывая стала собираться в Новосибирск. "Ты только живи! - шептала она мужу в госпитале, перевязывая его раны. - Ты нам очень нужен!"... Вскоре Анатолий пошел на поправку, а Анна слегла, не выдержав напряжения. Роды были преждевременными. Сын родился слабым и вскоре умер.

Когда Анатолия выписали из госпиталя, он был направлен сначала в Читу, а потом в Молотов (Пермь), стране нужны были морские летчики, и молодой офицер должен был пройти переподготовку. Анна, конечно же, последовала за мужем. Но вскоре, когда супруги узнали, что Анна снова ждет ребенка, Анатолий отправил ее к своей матери в Борисоглебск.

В 1943 году у Фроловых родилась дочь Нина, письмо с известием о том, что он стал отцом донесло Анатолия в Средней Азии, где базировался его полк. А спустя совсем немного времени их отправили на линию фронта.

18 апреля 1945 года Анатолий Петрович Фролов не вернулся из боя.

Для Анны, казалось, жизнь остановилась. Ей было всего 24 года, по нынешним меркам - совсем еще девочка. Ни образования, ни работы. Мизерной пенсии, которую она получала, едва хватало на самое необходимое. Но на руках у нее была маленькая Нина, которую нужно было накормить, одеть... Анна не гнушалась никакой работы, трудилась много и тяжело, но денег все равно не хватало. Однажды ее увидел сослуживец мужа Казимир Устинович Черепанов, узнав, как сложно ей приходится, предложил переехать в Улан-Удэ. Там помог с жильем, устроил на работу кастеляншей в военный госпиталь, жизнь начала налаживаться.

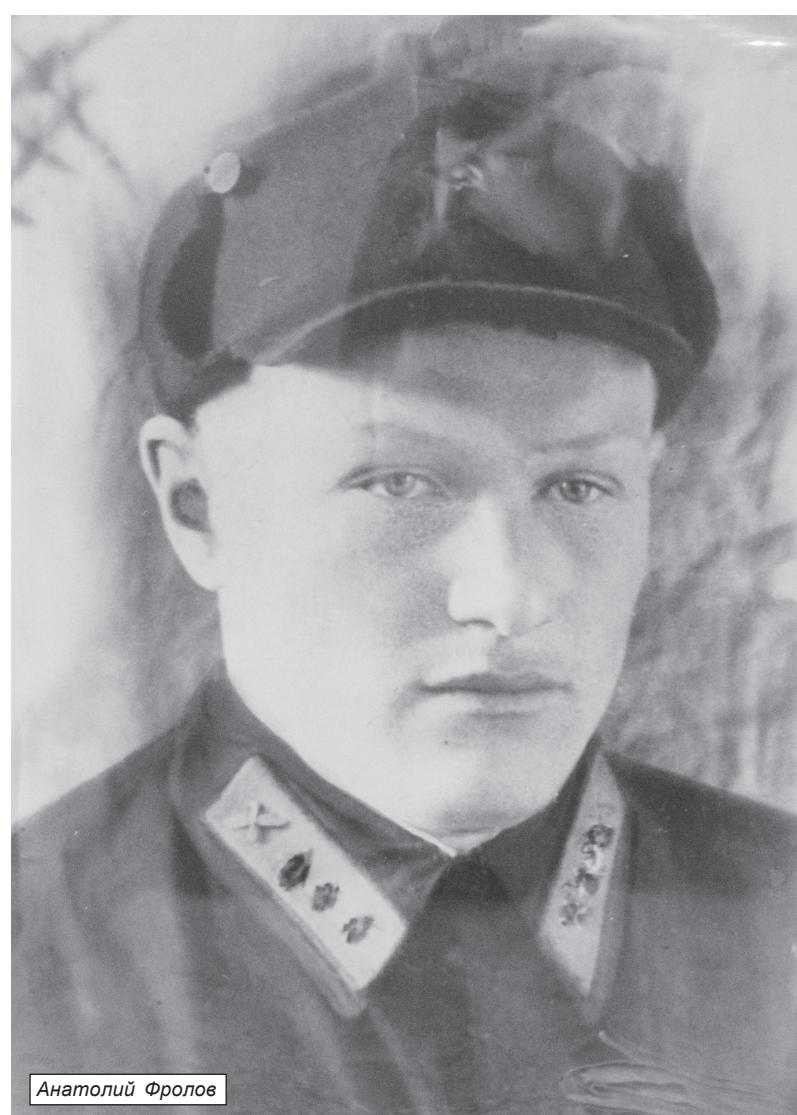
Нина росла, радowała своими успехами, всегда с теплотой и заботой относилась к матери. После школы пошла учиться, получила профессию товароведа и по распределению уехала в Братск. Там вышла замуж, и молодая семья переехала на родину мужа - в Усть-Кут.

Анна Ильинична работала, пока хватало сил, но когда здоровье стало подводить, на семейном совете было принято решение переехать в Усть-Кут. Здесь Анна Ильинична прожила свои последние годы. Социальный работник, который ухаживал за ней, приходил несколько раз в неделю, часто приезжал в гости внук с семьей, звонила и дочь Нина, эмигрировавшая в Германию. Анна Ильинична всегда была окружена заботой и вниманием.

- Меня часто спрашивали, почему я больше не вышла замуж. Ведь и дочку легче было бы растить, да и когда заболела тяжело, мол, тоже, была бы дополнительная поддержка, - рассуждает Анна Ильинична. - А я всегда отвечала: таких, как мой Толя, больше нет. Жалею только об одном, что не сохранила наши с ним фотографии, только одна осталась, - Анна Ильинична с сохищейся рукой бережно гладит фотографию совсем молодого парня в военной гимнастерке. - Вся память о нем осталась только в сердце...

PS: Анны Ильиничны не стало 9 апреля 2018 года. Она, как и ее любимый Анатолий, ушла совсем незадолго до Дня Победы...

Валентина ШАФРАНОВСКАЯ,
заведующая отделением
социального обслуживания
на дому

Анатолий Фролов